

зеологизме): Человек, горящий всю жизнь, способен <...> «прожечь» не только молодость, но и старость (Комс. правда, 12 января 1974 г.).

Грамматическая форма возникающего дезаффиксального слова имеет тенденцию уподобляться форме определяемого слова исходного словосочетания или форме мотивирующего существительного: ср. *промежуток* — *ход*, *финиш*; *барьер* — *бег*, *физика* — *подготовка*, *квадрат* — *метр*, *приз* — *призер*, а также *канады* — «канадские коньки»: <...> лежат любимые «*канды*» (Веч. Москва, 16 декабря 1989 г.), но *основа* — *основной состав*: Видел спустя два часа после хоккея воспитанника ЦСКА, выступающего в «*основе*» уже третий сезон (Сов. спорт, 12 ноября 1991 г.).

Депрефиксации (подробнее см. [21, с. 74–76]) подвергаются префиксальные глаголы: *сушить* в знач. «выпивать содержимое чего-либо, осушать»: Взрослые потихоньку *сушили* бутылку красного вина (С. Воронин. История одной поездки); *мыть* в знач. «размывать»: он <...> представил, что будет здесь при полном расходе <воды.—И. У.>, и тихонько шепнул мне: «Андрюша, а ты рисберму после нас удлини, а то будет *мыть*» (А. Бочкин. С водой как с огнем); *сечь* в знач. «понимать, уразумевать» (ср. *усечь*): Слушает вроде бы невнимательно, а ведь ни одного слова не пропустит, все *сечет* (М. Ибрагимбеков. Концерт для баритона с оркестром); *рвать* в знач. «находить, добывать»: Везде эта жажда урвать монету — а *рвать* нечего (А. Афиногенов. Дневники и записные книжки); в знач. «поднимать штангу рывком» (ср. *вырвать вес*): *рвет* он всегда лучше, чем толкает (Из спортивного репортажа); в знач. «прорываться»: Противник будет *рвать* слева, где-нибудь определенно прорвет (Из выступления на собрании) (ср. тот же глагол, образованный посредством десуффиксации от *рвануть*); *греметь* в перен. знач. (ср. *загреметь*): Сколько подростков «*гремит*», сколько еще загремит по несчастной 117-й статье (Правда, 5 августа 1990 г.).

Депостфиксация данного типа встречается реже, ср. *сложить* в знач. «сделать так, чтобы сложились» (об обстоятельствах): — А вдруг так сложатся обстоятельства, что придется поехать. — Не сложатся, если я их сам не *сложу*. (Устная речь).

Десубстантивации данного типа подвергаются в речи субстантивированные существительные адъективного склонения, мотивированные прилагательным: *белый* прил. → *белые* сущ. (шахм.); *взрослый* прил. → *взрослый* сущ.; *рабочий* прил. → *рабочий* сущ. и т. п. Результат десубстантивации, формально совпадая с этим прилагательным, окказионально расширяет его семантику: Сколько «*взрослых*» писем пришло после опубликования повести «Безумная Евдокия» (Лит. газета, 6 сентября 1978 г.); только вот хлеба маловато, потому что у нее не *рабочая*, а лишь *служащая* карточка (А. Ананьев. Версты любви); При нечетном количестве половина шахматистов ставилась в очень уж привилегированное положение по количеству «*белых*» партий («64» — Шахматное обозрение, 1988, № 18). Выступающие в данных контекстах прилагательные мотивированы существительными адъективного склонения: *взрослое* письмо — «письмо, написанное взрослым», *рабочая*, *служащая* карточка — «карточка, выдаваемая рабочему, служащему», *белая* партия — «партия, играемая белыми».

В результате декомпозиции также возможно приобретение сокращенным компонентом значения всего мотивирующего слова; так, приведенный на с. 6 жаргонизм *бомба* сохраняет значение мотивирующего *бомбоубежище*.

В современных текстах можно встретить и образования от редериватов данного типа — как наряду с самими редериватами (*гнать вес* — *догнать вес*: Я <...> взвешиваю его, а он опять лезет на полку, — ему надо было «*гнать*» четыреста граммов <...>). А. Саядов мне говорит <...> я